

Я квалифицированная медсестра, специализирующаяся на уходе за пожилыми людьми, также я квалифицированный физиотерапевт и в прошлом месяце получила степень в области питания для пожилых людей. Сейчас мне двадцать шесть лет, я не замужем и с восемнадцати лет, когда я начала свое обучение, я жила в больничном жилье для персонала, что было не очень хорошо, но позволило мне сэкономить много денег, и со временем я хочу купить свою собственную квартиру.

Моя мама - гериатрическая медсестра, она заботится и считает, что этот вид ухода приносит ей огромное удовлетворение, мама многому меня научила и облегчила мое первоначальное обучение. Мама была вдовой, и когда мне было восемнадцать, она переехала к своему семидесятилетнему бойфренду Питеру, владельцу великолепной пригородной виллы. Она познакомилась с ним в больнице, и я думаю, что она видела в нем источник своей финансовой безопасности и вышла за него замуж, чтобы получить это.

Мама высокая, как и я, со сладострастным телом, у нее есть ум, хорошая внешность и тело, от которого застывает любой член. Я ненавидела Тома, он был эгоцентричен и скучен, но мама пошла на компромисс: он мог обеспечить ей такой образ жизни, о котором мечтаешь, и мама хотела именно этого. Мы с мамой все еще были близки, мы разговаривали и переписывались каждый день, однажды мама сказала мне: "Питер не будет длиться вечно, Джек, я знаю, что делаю, у меня могло быть много старших парней, я знаю, как о них заботиться, у Тома нет семьи, так что я унаследую все, я пержу через шелк сейчас и буду делать это до конца жизни".

Я любил маму, когда я был моложе, я дробил, думая о ней; теперь я вырос, и за годы обучения у меня было много встреч с пожилыми женщинами, но я был очень избирателен; они должны были быть умными, полногрудыми, как мама, высокими, красивыми и с чувством юмора. После обучения физиотерапии я знал, что могу заставить их дрожать и хотеть большего, мои пальцы могли доставить женщинам столько удовольствия, мой язык доставлял их туда, где многие женщины никогда не бывали.

У меня было много зрелых женщин в больницах, где я работала, большинство из них были вдовами или женами, чьи мужья ничего для них не делали, мне нравилось доставлять им удовольствие, а им нравилось то, что я делала с ними. Они дрожали на больничной койке, когда я доводила их до незабываемого оргазма, я никогда не злоупотребляла своим положением и ничего не навязывала своим пациенткам, все было по обоюдному согласию, им нравилось то, что я делала с ними, а мне нравилось то, что я делала с ними.

Теперь я работала старшей медсестрой в гериатрическом отделении университетской больницы; это была лучшая больница в округе; я была отличной медсестрой и хорошим физиотерапевтом, а моя подготовка в области питания помогала мне в повседневной работе; мне очень нравилась моя работа, и я была популярна среди пациентов, обеспечивая внимательное отношение ко всем пациентам в отделении.

Я была высокой, с сияющими голубыми глазами и всегда жизнерадостной, моя манера поведения у постели была превосходной, я слушала и сострадала, когда это было необходимо. Я легко заставляла сердца зрелых дам биться быстрее, тем, чьи глаза все еще блестели, я уделяла особое внимание, и они всегда возвращались за добавкой.

Моя жизнь изменилась в понедельник утром, сразу после одиннадцати, секретарь профессора позвонила мне и спросила, есть ли у меня свободная отдельная комната, я позвонила, затем она сказала мне, что графиня леди Люси Уитли будет переведена из рентгеновского отделения, ее сбросила лошадь, и она упала на копчик (копчик), сильно ушиблась, но, к счастью, ничего не сломала, так как ей семьдесят два года.

Прежде чем ее перевели в отдельную палату, я попросил санитаря поставить массажный стол с роликовой подушкой и подушкой на сиденье, где будет находиться копчик, так как многие боли в копчике возникают, когда вы сидите. Как только санитар перенес ее в комнату, я сел рядом с ней и сказал: "Леди Уитли, позвольте представиться, я ведущий медбрат Джек Райан, пожалуйста, зовите меня Джек, леди Уитли, вы ушибли копчик, вам дали лекарство, которое снимет боль и синяк, к сожалению, один из побочных эффектов - это то, что оно может вызвать кровотечение из носа, поэтому, пожалуйста, используйте больничные ночные рубашки, так как они могут справиться с кровотечением из носа. Теперь, пожалуйста, расскажите мне немного о себе, лошадь бросила вас, что вы едите, что пьете, ваше семейное положение, я спрашиваю об этом, потому что в ваших данных написано, что вы живете один?".

"Спасибо, Джек, я чувствую себя здесь так комфортно, профессор Джордж - бывший капитан гольф-клуба Уитли, которым владеет наша семья, он сказал мне, что вы одна из лучших медсестер в больнице. Я упал с лошади, я не скакал, я только шел, так как моя лошадь, как и я сам, стареет, что-то напугало Блэки, она остановилась, опустила голову, и я вылетел из седла, перелетел через ее голову и упал на задницу. Я лежал там, пока Блэки тыкала меня носом в руку, чтобы проверить, все ли со мной в порядке, боль была ужасная, Блэки выведут на пастбище, пока ее не вызовут туда, куда отправляются хорошие лошади".

"Я тщательно слежу за тем, что ем и пью, люблю выпить бокал вина вечером, я вдова, Том умер пять лет назад, и я сделала все возможное, чтобы произвести на свет его наследника, мой сын Джон - новый граф, у меня также есть дочь, у нее свой бизнес по дизайну интерьеров и коттедж в поместье, Сейчас я живу во вдовствующем доме, но скоро могу переехать, так как поместье владеет успешным домом для престарелых с более чем ста пятьюдесятью жильцами в старом усадебном доме, в основном это квартиры, но есть и отдельные коттеджи, все они расположены в ухоженных садах с захватывающим видом на море в бухте Манор, восхитительное место для жизни. "

Мы бы построили другие квартиры, но Матрона сказала "нет", я согласился с ней, но моя невестка хотела, чтобы все было сделано именно так, как она хочет превратить вдовствующий дом в еще один дом престарелых. Мой сын похож на своего отца, моя дочь - на меня, между ними большая разница".

"После смерти Тома я делала все меньше и меньше в поместье, моя невестка делала больше, до пяти лет назад у меня была очень насыщенная жизнь, я управляла поместьем, с которым я хорошо справлялась, это была большая работа, но я любила ее делать, теперь, осенью моей жизни, я хочу жить в мире и спокойствии, как вы думаете, сколько я здесь пробуду, Джек?".

Мы долго смотрели друг другу в глаза, глаза леди Уитли блестели, я объяснил ей, что это может занять четыре или пять дней; очень важно, чтобы она оставалась здесь и отдыхала как можно больше, пока не сойдут синяки, любое резкое движение может вызвать многомесячную

боль, я также сказал ей пить полтора литра воды в день вместе с шипучими таблетками витамина С, которые помогут кровообращению. Я наслаждался беседой с ней, она была высокой, сладострастной женщиной с невероятным для ее возраста телом, она лежала на боку на кровати в больничной ночной рубашке, она была без лифчика, ее соски были твердыми, а массивные сиськи красиво покачивались, я спросил, хочет ли она узнать что-нибудь еще?

Она улыбнулась и ответила: "Я с нетерпением жду завтрашних упражнений, во сколько мы начнем?".

Я сказал ей, что после завтрака, вероятно, около девяти, но сначала мне придется принять ванну, так как лекарства заставляют пациента сильно потеть, она согласилась и сказала: "Я с нетерпением жду этого, Джек, я в надежных руках, пожалуйста, зовите меня Люси, спасибо, что называли меня леди Уитли, это говорит о том, что вы уважаемый человек, могу я задать личный вопрос, вы женаты?".

Я улыбнулась, мне нравились ее голубые искрящиеся глаза, и ответила: "Я не замужем и ни с кем не встречаюсь, восемь лет назад я переехала в здание для персонала больницы, моя мама, которая вдова, переехала к парню, который мне не нравился, она счастлива с ним, и это главное, я сейчас коплю деньги, чтобы внести залог за ипотеку, пока я не получу его, я буду жить в здании для персонала. Мне лучше уйти, но я загляну к тебе перед отъездом".

Я зашел к Люси перед самым выходом со смены, она улыбнулась, увидев меня, она выглядела совершенно иначе, на ней был макияж, которого не было, когда я видел ее в последний раз, она сказала: "Привет, Джек, моя дочь Джилл приходила сегодня днем, я снова чувствую себя человеком, она принесла мне все мои туалетные принадлежности, если я вспотею сегодня вечером, то утром я все равно буду хорошо пахнуть, как прошел твой день?".

"Люси, у меня был отличный день, сегодня днем я встретил прекрасную леди в больничном спальном халате, она выглядит потрясающе, твоя попа все еще болит?"

Она улыбнулась и сказала: "Спасибо, когда я была моложе, у меня была прекрасная попа, но с возрастом все меняется, честно говоря, я думаю, что лекарства работают, я не делаю резких движений бедрами, но есть боль, если я лежу на спине, на боку все хорошо".

"Люси, это хорошо, когда я увижу ее завтра, я буду знать лучше, это может быть довольно навязчиво, но я знаю, что делаю, я никогда не делала этого раньше, у вас есть с собой мобильный?".

Она сказала, что у нее есть, я дал ей номер своего мобильного и сказал, что если у нее возникнут проблемы, позвоните мне, и я буду здесь в течение пяти минут, Люси сжала мою руку и сказала: "Джек, я ценю это, ты добрый и внимательный человек".

Я сжал ее руку в ответ и сказал, что у меня прием у стоматолога и мне пора идти. После посещения стоматолога я вызвал на дом милую девушку, завуча на пенсии, чьим фетишем было сосать мой член, когда она сосала, она кончала, но всегда продолжала сосать, пока я не

кончал в ее рот, я помогал ей, стимулируя ее большой твердый клитор большим пальцем, пока я трахал ее двумя пальцами, она любила глотать и глотать, а потом вылизывать мой член дочиста.

В ту ночь у меня не было звонков, я думал о Люси, лежа в постели, которая прожила полную жизнь, и задавался вопросом, когда в последний раз в ней был член? Интуиция подсказывала мне, что это было очень давно, у меня было ощущение, что она, вероятно, дала себе послабление, и поэтому ее глаза блестели.

Я пришел в комнату Люси сразу после девяти, я включил табличку "Не беспокоить" на ее двери, она улыбнулась, когда увидела меня, ее духи были тонкими и приятными, у меня была тележка с подносом, на котором стояли тазик для умывания, салфетка для лица, полотенце и мыло, которые я положил рядом с ее кроватью, я сказал: "Доброе утро, Люси, как ты себя чувствуешь, ты хорошо спала, я вижу, тебе не понадобилось успокоительное?".

"Джек, я спала как бревно, я выпила более двух литров воды с твоим витамином С, он приятный на вкус, дважды за ночь мне удалось встать с кровати и дойти до туалета, чтобы пописать, я в порядке, я приняла лекарства перед завтраком и у меня не было носового кровотечения, не сможешь ли ты мне снять ночную рубашку, так как мне придется делать это лежа на боку?".

Мы сняли ночную рубашку так легко, тело Люси было потрясающим, ее сиськи были массивными и почти не обвисали, я положил ткань на плечо Люси и сказал: "Температура подходит для тебя?"

"Она прекрасная и теплая, вы очень нежны, вы знаете, что вы первый мужчина, который видит меня обнаженной с тех пор, как мой муж видел меня двадцать пять лет назад?"

<http://erolate.com/book/1703/49602>